

стихотворение; г) очередная часть биографии Ясинского, написанная в прозе по-латыни; д) новое стихотворение на польском языке, развивающее при помощи дальнейших амплификаций главную панегирическую тему; е) последняя часть обращения, написанная в прозе; ж) последнее польское стихотворение, которое для разнообразия, в противоположность выступавшему прежде тринадцатисложному, укладываемому в четкие, хотя еще парно рифмующиеся четверостишия, Яворский написал регулярным и ритмическим одиннадцатисложным размером.

Все три стихотворных произведения этого сборника, несмотря на то что по содержанию представляют собой как бы части одной распространенной похвалы объекту панегирика, отличаются, однако, друг от друга не только по метрической форме. Их автор неистощим в оригинальном развитии основной темы, в подборе образного материала, нагромождении сравнений, расположении сопоставлений и метафор и при этом в каждом из них пользуется другим источником поэтических замыслов. Наиболее характерным с этой точки зрения и наиболее интересным является, несомненно, первое из этих произведений. В нем Яворский исходит из банального, морализаторского утверждения, что «только тот на трон достойно вступает, кого Мудрость за заслуги награждает» (л. 17 (8)).

Но этой мысли предшествует переданное в форме обращения предание, популярное среди авторов старопольских хроник и историографов, повествующее о подвигах Лешка, названного Вторым:

Pocóż Leszku, w dalekie puszczasz się zawody?
Jakiej się po swych pracach spodziewasz nagrody?
Czem tak szybko koniowi słabe puszczasz wodze?
Czem po gładkiej hartowne groty ścieszsz drodze?
Czyli żebyś tym prędzej dobieżał korony? [...]
Lecz daremna fatyga, daremne twe poty [...]
Nikt jeszcze godnie w świecie nie siedział na tronie,
Jeśli mu laurem mądrość nie zdołała skronie.

л. 17 (8)

Это предание поэт мог знать как из «Польской хроники» М. Кромера, так и из Стрыйковского, который в своем сочинении «Goniec snoty» (1574) напоминает, что «коварный Лешко конем королевство выиграл», но всего вероятнее — из «Хроники» М. Бельского, которую имел среди книг собственной библиотеки.¹⁰

Интересно, что в этом произведении больше так называемых польских мотивов. Среди похвал, которыми осыпает поэт Ясинского как того, кого ум приводит к высокому духовному сану и научным знаниям, есть и такая:

I ty, archimandryto, godny infułacie,
Nie skąd inąd w pasterskiej zajaśniałeś szacie,
Nie kto inny powierzył tobie pastorały,
Tylko mądrość [...]

Biorę za świadka samą litewską Pogonie,
Jakoś niegdyś zostając w Palladijskim gronie,

W znacznym nauk progressie z nią biegł na wyścigi [...]
Świadkiem jest Orzeł polski, który w bystrym locie
Ustałby pragnąc zrównać twej w naukach snocie [...]

л. 18 (8)

¹⁰ См.: R. Ł u ż n y. Jaworski — poeta nieznan. — Slavia Orientalis, XVI, (1967), № 4, s. 365.